

МАРК ЗАХАРОВ:

Культура. 2003. - 10-16 апр. - с. 11

Сказать "я вас научу" становится все труднее

В конце апреля в Российской академии театрального искусства начинается набор на режиссерский факультет. В частности, профессор Марк ЗАХАРОВ объявил прослушивание абитуриентов в актерскую и режиссерскую группы. Наш разговор с одним из ведущих режиссеров и педагогов страны о новом театральном поколении, о перспективах его развития.

— Своему преподаванию в Российской академии театрального искусства я придаю большое значение. Хотя наши зарплаты там носят символический характер, считаю для себя это дело очень важным. Много лет я веду на режиссерском факультете режиссерско-актерскую мастерскую. Нынешней весной начинаю очередной набор. Это повод для больших волнений, сомнений и надежд. Раньше я как-то спокойнее относился к набору абитуриентов. А теперь вдруг стало очень трудно решать судьбу человека, говорить ему: ты будешь артистом, а ты — режиссером, я вас научу. На самом деле, конечно, очень многое зависит от самого человека, от его развития, трудолюбия. Часто в период движения от абитуриента к выпускнику человек преобразается неузнаваемо, и спрогнозировать, что из него выйдет, почти никогда невозможно.

— А не оттого ли усилилась ваша тревога, что ныне вы выпускаете своих учеников в совершенно иную жизнь?

— Совершенно верно. Все другое: условия, соотношение сил на театральном рынке. В мюзиклах даже. Идет соревнование: где главный мюзикл, а где суперглавный. Я вот тоже думаю, как назвать свою новую премьеру: "чрезвычайная", "редкая", "из ряда вон выходящая"... Главное, как себя подать... Но вернемся к студентам. Я не так уж редко встречаю и пылливый глаз, и желание получить от меня максимум того, что я могу дать. И это вне зависимости от того, что они потом будут делать сами. Они будут совсем другими, чем я, и это я им всегда говорю. Однако есть еще и стечение обстоятельств. Есть близкий человек, возлюбленный или возлюбленная, от влияния которых очень многое зависит. Одно время я даже развивал теорию о том, что русские офицеры были далеко не глупы, выбирая себе в жены барышень, достойных быть женами русских офицеров. Близкий человек может и поднять ввысь, и опустить на дно.

— Однако нужно иметь терпение и мужество, чтобы стать близким человеком для актера, или режиссера. Жизнь — то нелегкая.

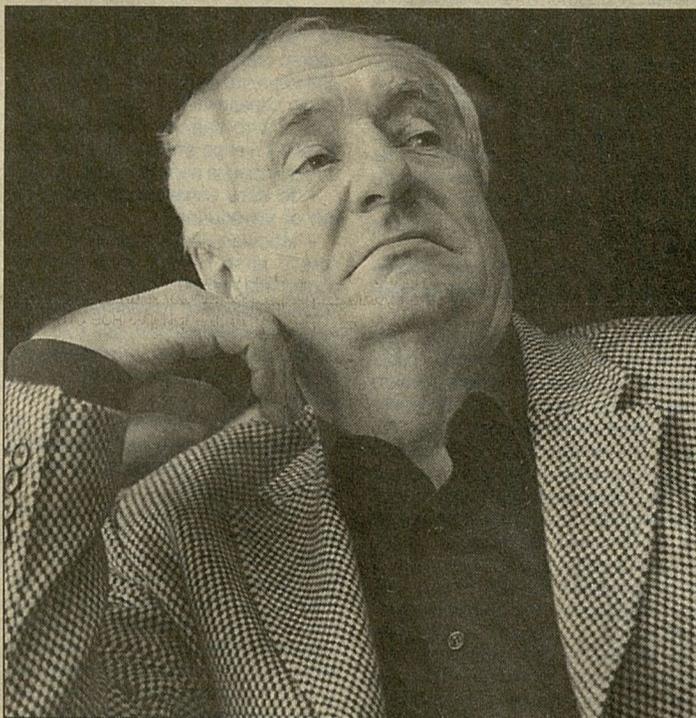
— Надо отдавать себе отчет, с кем связываешь судьбу.

— Вы будете набирать в мастерскую и актеров, и режиссеров?

— Некогда на нашем режиссерском факультете была введена практика совместного обучения. Актерские и режиссерские группы постоянно взаимодействуют в учебных и самостоятельных работах. Это очень полезно.

— Вы довольны тем, как сложилась судьба вашего предыдущего выпуска?

— Наверное, да. Ну, допустим, Фекла Толстая, учившаяся у меня в режиссерской группе, не работает по прямой специальности. Она стала телезвездой. Но это естественно: определенный процент выпускников выбирает смежный путь.

М. Захаров

А вот Сергей Алдонин ставит спектакли. Хорошо сложилось начало актерского пути у Олеси Железняк и Сергея Фролова. В общем, я доволен тем, что делает Роман Самгин. Ярких свершений у него еще нет, но тем не менее он набирает темп и мастерство. Два спектакля в Ленком: "Город миллионеров" и "Укрощение укротителя" при всех рецензиях "за" и "против" кажутся мне работами профессионала, судьба которого может сложиться интересно.

Есть у меня надежда и на своего более раннего выпускника, Виктора Шамирова. Сейчас он нырнул в, скажем так, сложную зону поисков и, может быть, даже просчетов. Но его "Дон Жуан" в Театре Российской армии до сих пор остается для меня ярким проявлением молодого режиссерского взгляда.

— Что вы думаете о пришедшем ныне на сцену новом поколении режиссеров?

— Я очень обрадовался Кириллу Серебренникову. Чуть ли не первый начал выражать восторг в адрес его "Пластилина" в Центре драматургии и режиссуры. "Пластилин" кажется мне определенным явлением. На этом спектакле я испытал белую зависть. Я поймал себя на том, что (редкое за последние годы чувство) не смотрел, как, зачем и какими приемами это сделано, а просто получал удовольствие.

— На всем нам памятной Всероссийской режиссерской конференции у вас не было ощущения, что когорту, к которой принадлежите вы, Петр Фоменко, Кама Гинкас, и новых режиссеров разделяет пропасть? Что у них, в отличие от вас, совсем нет чувства профессиональной солидарности?

— Сначала — первое. Так всегда бывает даже в семье. Дети вырастают и кажутся нам инопланетянами. Дальше жизнь показывает, что все выравнивается. Новое поколение вписывается со своими способами высказывания в культурный контекст и в чем-то меняет его, чем-то обогащает. Причем чем революционнее на первых порах эти высказывания, тем богаче в результате становимся все мы вместе взятые. Если люди чувствуют себя свободными, они и должны отличаться друг от друга.

Теперь — второе. Нам в советские годы нужна была известная солидарность. Хотя бы для того, чтобы бороться с цензурным аппаратом. Правда, "борьба" — слишком громко сказано, силы были неравны.

Но все же иногда удавалось и затормозить процесс подавления и уничтожения. Нынешним художникам, слава Богу, подобная солидарность не нужна. Зато нужна какая-то другая, может быть, экономическая.

— Вы согласны с утверждением, что молодой режиссер обязательно должен поставить новую пьесу — чтобы и обрести самого себя, и дать некое новое театральное качество?

— В принципе да. Правда, могут быть болезненные перекосы. Это, как в журналистике. Чем заявить о себе во всеуслышание? Скандалом, вызывающим материалом. При этом планируются и общественное негодование — оно тоже добавляет популярности.

— А вы сами как относитесь к новой драме?

— Пока не нашел ничего подходящего. Хотя, может быть, присутствует уже известная осторожность. Впрочем, пьесы Юрина — это тоже современная драматургия, просто она использует материал прошлых лет. Хорошо однажды сказал Георгий Александрович Товстоногов: современный спектакль можно поставить и на основе классики XVIII — XIX веков.

— В ваших спектаклях при всех метафорах и ухищрах в "старые истории" отчетливо слышны социальные акценты. Вам не кажется, что и коллеги постепенно возвращают себе подзабытый вкус к неким общественным сценическим высказываниям?

— Кажется. Да я и сам отношусь к этой функции театра все более серьезно. В нашем новом спектакле "Метаморфозы", в основе которого старая радиопьеса Ф.Дюрренматта "Ночной разговор" и пьеса Ж.Ануя "Эвридика", возникает некая цепочка раздумий о природе человеческих взаимоотношений. Мы много плясали на ленкомовской сцене. А теперь менее всего хотим развлекать. Настал момент, когда надо всерьез подумать о собственном менталитете. Как ни странно, два "зарубежных" автора позволяют нам это сделать. Надо признать, что в наших традициях и привычках таятся порой такие химеры, что пора бы... Не нравится мне слово "уничтожать". Пожалуй, "выдавливает по капле". Вот это подходящая формулировка.

Беседу вела
Наталья КАМИНСКАЯ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ